

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.26>

Бутова Анна Владимировна, Дубских Ангелина Ивановна

МОТИВЫ "РАЗУМНОГО БЫТИЯ" Н. А. ЗАБОЛОЦКОГО В ПЕРЕВОДАХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Возросший в последние десятилетия XX века интерес за рубежом к творческому наследию Н. Заболоцкого обуславливает актуальность представленной работы, цель которой заключается в выявлении того, насколько удачно "детали" поэтической вселенной Заболоцкого были отражены в переводах его стихотворений на английский язык. Основная задача - определить степень точности "переноса" словоупотребления Заболоцкого и особенностей его мировидения на английский язык, причем в тех стихотворениях, которые связаны с образом или мотивами "Разума". Проведенное исследование показало, что тема "разумного бытия" очень сложна для переводчиков. Непонимание глубинных основ творчества поэта приводит к появлению в переводах смысловых, стилистических и прочих неточностей. Материалы статьи могут быть использованы при чтении лекционных и специальных курсов по переводу, а также в практике перевода поэтических текстов с русского языка на английский.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 324-328. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. **Schmied J.** Standards of English in East Africa // Standards of English Codified Varieties around the World / ed. by R. Hickey. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 229-255.
9. **Trudgill P., Hannah J.** International English. A Guide to the Varieties of Standard English. N. Y.: Routledge, 2013. 160 p.
10. **World Englishes: Critical Concepts in Linguistics** / ed. by K. Bolton, B. Kachru. L. – N. Y.: Routledge, 2006. 2744 p.

PHONETIC AND PHONOLOGICAL PECULIARITIES OF ENGLISH VARIANTS IN “OUTER CIRCLE” COUNTRIES

Bodnar Svetlana Sergeevna, Ph. D. in Pedagogy

Yatsenko Galina Sergeevna

Kazan (Volga Region) Federal University

ssr80@yandex.ru; galinayasenko@mail.ru

The article examines the basic phonetic peculiarities of English variants in “Outer Circle” countries according to B. Kachru’s sociolinguistic theory of “three concentric circles”. The paper provides the general characteristic of the West African, East African, Indian, Singapore, and Philippine variants of English at the phonetic and phonological level. The research findings allow the authors to conclude that new phonetic features in English variants just couldn’t be ignored taking into account the linguistic situation in the modern world. The growing amount of people, who express their culture by means of the English language using pronunciation models of their native language, contributes to changes in modern English phonetics.

Key words and phrases: phonetics; phonology; society; variant of English; West African English; East African English; Indian English; Singaporean English; Philippine English.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 26.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.26>

Взросший в последние десятилетия XX века интерес за рубежом к творческому наследию Н. Заболоцкого обуславливает актуальность представленной работы, цель которой заключается в выявлении того, насколько удачно «детали» поэтической вселенной Заболоцкого были отражены в переводах его стихотворений на английский язык. Основная задача – определить степень точности «переноса» словоупотребления Заболоцкого и особенностей его мировидения на английский язык, причем в тех стихотворениях, которые связаны с образом или мотивами «Разума». Проведенное исследование показало, что тема «разумного бытия» очень сложна для переводчиков. Непонимание глубинных основ творчества поэта приводит к появлению в переводах смысловых, стилистических и прочих неточностей. Материалы статьи могут быть использованы при чтении лекционных и специальных курсов по переводу, а также в практике перевода поэтических текстов с русского языка на английский.

Ключевые слова и фразы: Н. А. Заболоцкий; «разумное» бытие; интерпретация; особенности перевода; «Предостережение»; «Бродячие музыканты».

Бутова Анна Владимировна

Дубских Ангелина Ивановна, к. филол. н.

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова

annb.79@mail.ru; lina_masu@mail.ru

МОТИВЫ «РАЗУМНОГО БЫТИЯ» Н. А. ЗАБОЛОЦКОГО В ПЕРЕВОДАХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Творческое наследие Николая Заболоцкого давно входит в сферу фундаментального литературоведения. Тем не менее мысль о недостаточном объеме объективных научных данных в различных областях заболоцковедения, в частности, в исследованиях, посвященных сравнению текстов Н. Заболоцкого с их интерпретациями на английском языке, по-прежнему сохраняет свою актуальность. Цель данной статьи заключается в рассмотрении темы «разумного бытия» в творчестве Заболоцкого и ее воплощения в англоязычных прочтениях. Основная задача – определить степень адекватности переводческих приемов и средств, участвующих в передаче авторского замысла. Научная новизна представленного исследования определяется тем, что в данной работе впервые анализируются переводы стихотворений Заболоцкого на английский язык с точки зрения сохранности/изменения структурных элементов темы «разумного бытия» и составляющих ее мотивов.

Как известно, Николай Заболоцкий оставил после себя большое наследие: стихотворения и поэмы, автобиографическую прозу, статьи и заметки, воспоминания. Но одно из самых значимых мест в его творческой деятельности занимала переводческая работа. Объем переводческого наследия Заболоцкого действительно велик: грузинская, венгерская, украинская, итальянская, старая немецкая поэзия, сербский эпос. Г. Г. Коптева верно подметила: «Переводил много, добротнo, качественно, хотя и нередко с подстрочником» [7, с. 6]. Несмотря на то, что Заболоцкий внес в развитие советской школы поэтического перевода значительный вклад, он прежде всего сам был известным поэтом, чьи произведения неоднократно переводились на многие языки мира (английский, немецкий, итальянский и др.).

Общим проблемам художественного перевода посвящена большая научная литература. В частности, исследователями отмечается важность выделения культурно значимых лексических единиц, создающих тот или иной образ, при переводе текстовых фрагментов. Эти единицы являются базовыми компонентами создания данного образа и отражают его лингвокультурную специфику, а также способность представить сущность или характер того объекта, который обозначен данным английским словом или словосочетанием [2]. Создается справочная литература, в которой показана специфика употребления английских слов в различных контекстах, а также даны возможные варианты их передачи в англо-русском и русско-английском переводе [3; 4]. Кроме того, учеными поднимаются важные для адекватного перевода вопросы, связанные с особенностями восприятия и передачи художественного дискурса [1].

Сам Заболоцкий подчеркивал, что «перевод художественного произведения не есть перевод слов» [6, с. 585]. В переводоведении, как и в любой науке, существует много нерешенных проблем, поэтому важность и необходимость исследования переводов как раз и заключается в устранении этих «белых пятен», а вовсе не в «желании позлорадствовать по поводу чужой некомпетентности и уязвить неквалифицированного переводчика, продемонстрировав собственную грамотность» [8, с. 35]. Также не стоит забывать и о том, что изучение переводов способствует «взаимному обогащению в области культуры» [6, с. 584]. Как отмечал Ю. Д. Левин, «преобразование инонационального писателя в переводе имеет двоякий смысл. С одной стороны, оно вводит этого писателя в новую литературу, тем самым обогащая его. Но, с другой стороны, “обогащается” и сам переводимый писатель. Инонациональные интерпретации нередко помогают глубже понять и оценить его творчество, открыть в этом творчестве такие черты и особенности, которые остались бы скрытыми, если рассматривать одно лишь внутринациональное его усвоение» [9, с. 6].

Первые англоязычные исследования творчества Заболоцкого представляли собой небольшие статьи и очерки, в которых были обозначены ключевые темы стихотворений поэта. К таким работам можно отнести, в частности, эссе американского профессора Дарры Гольдштейн «Утопия Николая Заболоцкого» (“Nikolai Zabolotsky’s Utopian Vision”, 1987) [13], статью Стефани Сандлер «Поэзия после 1930-х гг.» (“Poetry after 1930”) [16]. Позднее, в 1993 г. Дарра Гольдштейн опубликует монографию «Игра со смертельной ставкой» (“Nikolai Zabolotsky: Play for Mortal Stakes”) [12], в которой даст анализ мировоззрения поэта.

Англоязычные работы 2000-х гг. о Заболоцком уже более концептуальны. Место обзорных описаний занимают исследования отдельных произведений поэта. Таковы монография Сарры Пратт «Николай Заболоцкий: загадка и культурная парадигма» (“Nikolai Zabolotsky: Enigma and Cultural Paradigm”) [15], труд Е. Осташевского, посвященный обэриутскому периоду творчества Заболоцкого [14], диссертация С. Челюкиной, выполненная на базе канадского университета [11].

Полное собрание сочинений Заболоцкого переводилось на английский язык дважды: в 1970 и в 1999 годах. Автором переводов был английский филолог и поэт Дэниел Вайсборт. Кроме того, известны переводы Кристофера Фочена, Бориса Дралюка, Дмитрия Ямпольского и Евгения Осташевского. На работы этих переводчиков мы и будем опираться в нашем сопоставительном анализе оригинальных текстов Заболоцкого и их переводов на английский язык.

В творчестве Заболоцкого формируются оригинальные принципы познания действительности, основанные на новом понимании «Разума». Разумный характер бытия существует в его творчестве как своеобразный ментальный объект, наполняющий собой самые разные «формы»: вещи, предметы, живые существа. Причем каждая из таких «форм» содержит в себе одновременно ум и безумие, разумность и неразумность, смысл и бессмысленность [5]. В данной статье произведен анализ того, насколько точно переводчики передают указанные онтологические основания и поэтические мотивы творчества Заболоцкого.

Стихотворением, в котором Заболоцкий впервые напрямую озвучивает свою творческую позицию, является «Предостережение» (“A Warning”).

Дэниел Вайсборт перевел на английский язык философские размышления, содержащиеся в «Предостережении»: отношение русского поэта к музыке и построение «дома поэзии» – смысла [17, р. 95-96]. Отметим, что «Предостережение» – довольно сложное для перевода стихотворение, однако следует признать, что перевод Д. Вайсборта довольно близок к оригиналу. Однако существуют частные расхождения между оригиналом и переводом.

Так, в первом стихе у Д. Вайсборта музыка *соединяет* свои формы (“ancient music weaves its shapes”), во втором – клавиатура *борется* с мертвым (“the keyboard battles with dead”), в третьем – ноты *воюют* с тишиной пространства (“notes fight with the silence of space”). Однако у Заболоцкого в первых трех стихах глаголы отсутствуют, идет описание того места, где поэту не стоит искать свой путь. Ср.: *Где древней музыки фигуры, / Где с мертвым бой клавиатуры, / Где битва нот с безмолвием пространства* [6, с. 107]. / *Where ancient music weaves its shapes, / Where the keyboard battles with dead, / Where notes fight with the silence of space* [17, р. 95]. За счет добавления глаголов ритм английского текста несколько меняется, пропадает и присущая русскому поэту четкость в номинациях. В четвертом стихе (Ср.: *Там не ищи, поэт, душе своей убранства* [6, с. 107]. / *Poet, do not seek furnishings for the soul* [17, р. 95]) в английском варианте, во-первых, исчезает важное, по нашему мнению, указательное наречие «там», а во-вторых, переводчик меняет порядок слов в предложении: *Poet, do not seek furnishings for the soul*. / *Поэт, не ищи убранство для души*. Не кажется нам точным и слово “furnishings” («украшения»), использованное Д. Вайсбортом для перевода русского «убранство».

Перевод второй строфы вполне адекватен оригиналу, хотя, следует признать, и здесь заметны некоторые расхождения. Ср.: *Соединив безумие с умом, / Среди пустынных смыслов мы построим дом / Училище*

миров, неведомых доселе. / Поэзия есть мысль, устроенная в теле [6, с. 107]. / *Uniting mindlessness with mind / Among barren meanings we will build a house / A school of worlds unknown until this moment / Poetry is thought constructed in the body* [17, p. 96]. Первый стих переведен корректно и грамотно, Д. Вайсборт тонко почувствовал и интерпретировал одну из ключевых строк стихотворения. Во втором стихе смущает выбор английского словосочетания “barren meanings” («бессодержательные значения») для русского «пустынные смыслы». В четвертом стихе перед английским словом “thought” должен, на наш взгляд, присутствовать определенный артикль “the”, чтобы подчеркнуть, что поэзия, с точки зрения Заболоцкого, является не какой-то мыслью вообще, а совершенно конкретной, определенной, со своими целями и задачами.

В английском переводе третьей строфы культура перевода достаточно высока. Однако к следующему «столбцу» можно предъявить претензии. Ср.: *Тревожный сон коров и беглый разум птиц* [6, с. 107]. / *May the troubled sleep of cattle, the shallow / reason of the birds* [17, p. 96]. Первое, что сразу привлекает внимание, – это некорректная замена русского слова «коровы» на английское “cattle” («скот»). Для поэзии Заболоцкого характерно очеловечивание животных. Так, он говорит о «лице» Коня, о наделенных сознанием и даром речи Коровах и Лошадях, о поющих Волках и т.д. Зачастую наименования животных пишутся Заболоцким с заглавной буквы, что подчеркивает «равность» их человеку. И потому пренебрежительное “cattle” воспринимается как серьезная смысловая потеря. В этом же стихе Д. Вайсборт допускает еще одну неадекватную замену. Речь идет о выражении «беглом разуме птиц», которое переводится им как “the shallow reason of the birds”. В английском языке существует несколько слов для обозначения русского «разум». На наш взгляд, в данном контексте более правильно использовать “mind”, точнее всего передающее основную характеристику художественного бытия русского поэта – оно «разумное».

Заключительная строфа «Предостережения» переведена, в общем, близко к оригиналу и без явных потерь. Единственный стих, в котором, на наш взгляд, переводчик вольно интерпретировал оригинал, – третий. Почти интимное «коль музыки коснешься чутким ухом» переведено Д. Вайсбортом прямолинейно – “if you listen carefully to music”. Заболоцкий говорит, насколько опасно для поэта просто прикоснуться к музыке, в то время как переводчик интерпретирует иначе: «если послушаешь музыку внимательно», – снижая тем самым степень опасности от приобщения к музыке.

Музыка/музыкальность – одна из значимых тем в творчестве Заболоцкого. Представление о музыке было у него довольно своеобразным [10]. Прежде всего, музыка для Заболоцкого является одной из форм, в которых может «устраиваться» мысль, поэтому музыка в его стихотворениях опредмечивается (ср. последнюю строфу «Предостережения»: «коль музыки коснешься чутким ухом» [6, с. 107]) и приобретает ярко выраженную пространственную оформленность. Помимо вещественности и пространственной оформленности, музыка у Заболоцкого появляется и в тех случаях, когда поэту необходимо выразить «разумность» бытия («На рейде», «Творцы дорог») или, напротив, его «безумие» («Безумный Волк»). Д. Вайсборт в своем переводе «Предостережения» не смог до конца передать «предметность» музыки.

В ряде других стихотворений Заболоцкого мы видим описание слышимой музыки посредством изображения предметов («Фокстрот», «Бетховен», «Бродячие музыканты»). Неудивительно, что этот прием достаточно сложен для перевода на другие языки. Так, в «Бродячих музыкантах» образы музыкальных инструментов рисуют музыку. У К. Фочена перевод первой строфы получился слишком вольным, хотя он и старался передать ее содержание близко к тексту Заболоцкого (Ср.: *Другой был дядя и борец* [Там же, с. 365]. / *The other veteran was a wrestler* [18]). Два стиха – третий и четвертый – были интерпретированы переводчиком неверно. Стих «огромный нес в руках крестец» приобрел в английском варианте совершенно иное наполнение: «ласкал свой стройный крестец» (“he fondled his shapely sacrum”). Очевидно, что К. Фочен под «крестцом» имел в виду не музыкальный инструмент, как у Заболоцкого, а именно часть человеческого тела. Подтверждением этого является наличие в переводе притяжательного местоимения «его» (“his”). Четвертый стих также неточно передает оригинальный русский текст. Строчка «с роскошной песнею Тамары» в английской интерпретации вдруг становится “while strumming sweet Tamara’s song” (“бренча мелодичную песню Тамары”). Заболоцкий «опредметил» музыку (“роскошная песня Тамары”), облачив ее в форму крестца, который несет, как вещь, «дядя и борец». У К. Фочена получается абсолютно другое по смыслу двустихье: «дядя и борец» ласкает свой крестец, бренча при этом песню Тамары. Иными словами, замысел поэта – показать вещественность, предметность музыки – никак не отображается в английском тексте. Перевод последнего стиха и вовсе вызывает недоумение: «болтались в виде уголков» переведено К. Фоченом как “from the corner of his eye had sought” («распознал уголком глаза»). Складывается впечатление, что переводчик не понял данную строфу «Бродячих музыкантов», поскольку в его интерпретации все внимание обращено на «дядю и борца»: его крестец, его глаз, его бренчание.

Спорные моменты присутствуют и в переводе следующей строфы. К. Фочен несколько меняет ее структуру: у Заболоцкого строфа состоит из четырнадцати стихов, в переводе – из пятнадцати, не сохраняется в английском тексте и способ рифмовки. Но «вещественность» музыки, звуков переводчику, в общем, удалось передать. Среди некоторых шероховатостей перевода укажем на стих «глухим орлом был первый звук», в переводе – “like a mute eagle the first note sounded” («подобно немому орлу прозвучала первая нота»). У К. Фочена орел стал не глухим, а немым. Очевидно, что под «глухим» русский поэт имел в виду не физический недостаток орла – глухоту, а глухой звук. В переводе речь идет именно о физическом нарушении, а не о характеристике звука. Отметим также появление в английском тексте глагола “sounded”,

несколько меняющего смысл стиха. Задача Заболоцкого состояла в том, чтобы превратить музыку в форму, предмет, лишить ее привычных характеристик, поэтому он осознанно избегал употребления таких слов, как «слушать», «звучать». Музыка должна была стать в его художественном мире видимой, а не слышимой.

Известен и другой вариант перевода «Бродячих музыкантов» (“Strolling Musicians”) [17, p. 49-50]. Этот перевод значительно точнее сохраняет и передает мысль Заболоцкого и поэтическую форму стихотворения. В первой строфе Д. Вайсборт меняет местами шестой и седьмой стихи, что, скорее всего, объясняется его желанием представить графически свой перевод как можно ближе к оригиналу. На наш взгляд, подобная перестановка никак не влияет на восприятие произведения. Единственный нюанс, который можно назвать недочетом, – это перевод четвертого стиха. Д. Вайсборт перевел его как обращение к Тамаре – “with the splendid song, Tamara”. Вторая строфа также интерпретирована Д. Вайсбортом довольно грамотно, без присущих К. Фочену неточностей: «глухой орел» был переведен как “a toneless eagle”; глагол “sounded”, присутствующий, как мы помним, в варианте К. Фочена, здесь не фигурирует. Все это говорит о полном понимании переводимого материала: «вещественность» музыки, ее «замену» на предметы Д. Вайсборт сумел уловить и интерпретировал, избежав буквализма и неточностей.

Анализ переводов ключевых произведений Заболоцкого на английский язык выявил, что тема «разумного бытия» очень сложна для переводчиков. Непонимание глубинных основ творчества поэта приводит к появлению в переводах смысловых, стилистических и прочих ошибок. Выделим наиболее часто встречающиеся.

Во-первых, много неточностей возникает при переводе «остраняющих» эпитетов. Преследуя цель как можно понятнее донести до представителей иной культуры замысел русского поэта, переводчики шли на намеренные искажения, например, вставляя отсутствующие в оригинале слова и словосочетания.

Во-вторых, очень часто при переводе происходит перестановка стихотворных строк, опускание отдельных слов, что приводит, в сущности, к появлению произведения, зачастую весьма далекого от оригинала.

В-третьих, для переводчиков чрезвычайно трудной задачей оказалась передача оригинального строфического и стихового рисунка, ритма и рифмовки. Английские тексты «тяжеловесны», в них почти отсутствуют легкость и четкость, присущие стихам Заболоцкого.

Самым недопустимым нарушением точности перевода следует считать замену переводчиками ключевых слов (образов и понятий) произведений Заболоцкого, что ведет к смещению смысловых акцентов во всем произведении. Подобный вольный перевод существенно обедняет поэзию Заболоцкого и ее восприятие зарубежными читателями.

Отсутствие научной рефлексии над переводами текстов поэта позволяет говорить о немалых перспективах в этой сфере заболоцковедения. Многогранность поэта, сложность его художественного мира и, соответственно, неоднозначность восприятия его иноязычными читателями дают интересный материал для дальнейшего исследования.

Список источников

1. **Акашева Т. В., Песина С. А., Рахимова Н. М., Землянухина Е. В.** Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале произведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 2 (47). С. 5-10.
2. **Борисова Е. Б.** Художественный образ в английской литературе XX века: типология – лингвоэтика – перевод: автореф. дисс. ... д. филол. н. Самара, 2010. 40 с.
3. **Борисова Л. И.** Лексические трудности перевода: англо-русский словарь-справочник. М.: Билингва, 1999. 320 с.
4. **Борисова Л. И., Парфенова Т. А.** Справочник по общему и специальному переводу. М.: НВИ-Тезаурус, 2005. 328 с.
5. **Бутова А. В., Дубских А. И.** «Соединив безумие с умом...»: разумная бессмысленность мира в поэзии Н. А. Заболоцкого // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (65). Ч. 3. С. 16-19.
6. **Заболоцкий Н. А.** Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Худож. лит., 1983. Т. 1. 655 с.
7. **Коптева Г. Г.** Сербский эпос в переводах Николая Заболоцкого // Наука в Сибири. 2008. № 5 (2640). С. 6-7.
8. **Кулинич М. А.** Ещё раз об эрагологическом аспекте перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2007. № 1. С. 35-41.
9. **Левин Ю. Д.** Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода. Л.: Наука, 1985. 297 с.
10. **Butova A. V., Dubskikh A. I., Soldatchenko A. L., Ovcharova S. V., Tsaran A. A.** Rational Musicality and N. A. Zabolotsky's Poetics // 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2017: Conference Proceedings (24-30 August, 2017). Albena, 2017. Book 6. Vol. 2. P. 597-604.
11. **Cheloukhina S.** Visionary or Campaigner: Nikolai Zabolotsky's Philosophical Poetry from the Twenties to the Fifties (Russia): Thesis (Ph. D.). Toronto, 2000. 526 p.
12. **Goldstein D.** Nikolai Zabolotsky: Play for Mortal Stakes. N. Y.: Cambridge University Press, 1993. 308 p.
13. **Goldstein D.** Nikolai Zabolotsky's utopian vision [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/nikolai-zabolotskys-utopian-vision-1987> (дата обращения: 11.10.2017).
14. **Ostashevsky E.** OBERIU: An Anthology of Russian Absurdism. Evanston: Northwestern University Press, 2005. 296 p.
15. **Pratt S.** Nikolai Zabolotsky: Enigma and Cultural Paradigm. Evanston: Northwestern University Press, 2000. 316 p.
16. **Sandler S.** Poetry after 1930 // The Cambridge companion to twentieth-century Russian literature. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 115-134.
17. **Zabolotsky N.** Selected Poems: translated from the Russian / ed. by D. Weissbort. Manchester: Carcanet, 1999. 227 p.
18. **Zabolotsky N.** Wandering Musicians [Электронный ресурс]. URL: zabolotsky-translations.blogspot.ru/2010/ (дата обращения: 12.09.2017).

MOTIVES OF N. A. ZABOLOTSKY'S "SENSIBLE BEING" IN TRANSLATIONS INTO ENGLISH

Butova Anna Vladimirovna
Dubskih Angelina Ivanovna, Ph. D. in Philology
Nosov Magnitogorsk State Technical University
annb.79@mail.ru; lina_masu@mail.ru

Foreign readers' interest in N. Zabolotsky's creative heritage that increased in the last decades of the XX century stipulates relevance of this work, the purpose of which is to reveal how successfully the "details" of the poetic universe created by Zabolotsky were represented in translations of his poems into English. The main task is to determine the degree of accuracy of translation of Zabolotsky's word usage and the features of his worldview into English, particularly in those poems, which are associated with the image or motives of "Reason". The conducted research has shown that the theme of "reasonable being" is very difficult for translators. Misunderstanding of the fundamental bases of the poet's creative work leads to appearance of semantic, stylistic and other inaccuracies in translations. The materials of the article can be used for reading lectures and special courses on translation, as well as in the practice of translating poetic texts from Russian into English.

Key words and phrases: N. A. Zabolotsky; "sensible" being; interpretation; features of translation; "Warning"; "Wandering Musicians".

УДК 81-2

Дата поступления рукописи: 26.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.27>

В данной статье рассматривается актуальность изучения английских идиом о финансах в современном англоязычном экономическом дискурсе. Особое внимание уделяется основным аспектам использования идиом английского языка в области финансов в экономическом дискурсе и определению стратегии авторского перевода данного языкового тропа в примерах, взятых из журнала "The Economist". Разработаны практические рекомендации по повышению эффективности использования и запоминания английских идиом в финансовой сфере.

Ключевые слова и фразы: идиома английского языка; идиоматическое выражение; фразеологизм; фразеологическое сращение; экономический дискурс.

Васьбиева Динара Гиниятулловна, к.э.н., доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
dinara-va@list.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ О ФИНАНСАХ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ ЖУРНАЛА "THE ECONOMIST")

Возросший интерес к изучению иностранного языка в нашей стране объясняется необходимостью владения любым языком не только как средством общения, но и как средством развития социокультурной компетенции. Несомненно, знакомство с иностранным языком и его изучение сопряжено с проникновением в новую национальную культуру, приобретением огромного духовного богатства, хранимого изучаемым языком. Наряду с другими сложными языковыми структурами – пословицами и поговорками, – идиома как неотъемлемая часть любого языка может способствовать этому приобщению.

При изучении английского языка студенты часто сталкиваются с устойчивыми выражениями, перевод которых может показаться очень сложным. Использование английских идиом в общении говорит о глубоком понимании языка. Идиомы включают в себе отражение национальной культуры, образа мышления народа, а следовательно, помогают лучше понимать носителя языка.

Английские идиомы служат не только украшением речи, они также позволяют сократить длинные или громоздкие предложения до небольших устойчивых выражений. Идиомы делают речь более красивой, «живой» и красочной.

Тема нашего исследования актуальна на сегодняшний день, поскольку особый интерес для современной лингвистики приобретает исследование экономического дискурса. Необходимость популяризации экономических знаний обусловлена сменой технико-экономической парадигмы и происходящими событиями в экономике. В рамках глобализации экономики актуальным становится поиск путей повышения уровня взаимопонимания и сотрудничества между представителями международного бизнеса, экономических сообществ и международных организаций.

Даже владея грамматикой на достаточно высоком уровне, имея хороший словарный запас, студенты не всегда могут понять содержание экономического текста. Чаще всего это происходит из-за незнания идиом. Тем более актуально изучение идиом, посвященных финансово-экономической сфере.

Цель данной статьи – рассмотреть основные аспекты использования идиом английского языка в области финансов в экономическом дискурсе и определить стратегии авторского перевода данного языкового тропа в примерах, взятых из англоязычного журнала "The Economist".